¹⁰ Пьезопроводимость графеновых нанолент. Упругопластические деформации

© О.С. Лебедева, Н.Г. Лебедев

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, E-mail: nikolay.lebedev@volsu.ru

Поступила в Редакцию 24 декабря 2023 г. В окончательной редакции 5 марта 2024 г. Принята к публикации 5 марта 2024 г.

> Изучены пьезорезистивные свойства двумерного материала на примере фрагмента графеновых нанолент типа "arm-chair" и "zig-zag". Проанализирована зависимость продольной компоненты тензора пьезопроводимости нанолент от величины относительной упругопластической деформации. Показано, что проводящие ленты проявляют устойчивые пьезорезистивные свойства, не зависящие от их ширины, а зависящие только от структурной модификации зигзаг или кресло. Малые пластические деформации меняют скачком продольную компоненту у зигзагообразных лент на порядок больше, чем у кресельных. Полупроводниковые ленты относительно малой ширины обладают эффектом "гиперпьезорезистивности", который исчезает с ростом ширины ленты пропорционально уменьшению запрещенной зоны.

> Ключевые слова: стрейнтроника, графен, наноленты, пьезорезистивный эффект, упругопластические деформации.

DOI: 10.61011/FTT.2024.04.57799.254

1. Введение

Одна из ветвей сформировавшегося в начале XXI в. научного направления физики конденсированного состояния — стрейнтроники [1] направлена на изучение влияния механических напряжений на электронные свойства вещества. Изменение энергетической щели и проводимости деформированных полупроводников и диэлектриков приводит к эффекту пьезосопротивления. Пьезорезистивный эффект основан на чувствительности электрического сопротивления (или электропроводности) материалов по отношению к механической нагрузке. На нем базируются основные принципы работы устройств преобразования электромеханической энергии, таких как сенсоры, пьезорезисторы, датчики давления и др. Открытие этого эффекта стало важной предпосылкой для возникновения и развития технологий MEMS (MicroElectroMechanicalSystem) — технологии интеграции механических элементов и датчиков на кремниевом субстрате.

История открытия эффекта пьезосопротивления, или пьезорезистивного эффекта, связана с именем доктора Чарльза С. Смита [2]. В его работе представлены результаты исследований влияния одноосных деформаций на электрическое сопротивление в полупроводниках. Смитом обнаружено, что изменение сопротивления германия и кремния *p*- и *n*-типа при приложении к ним механической нагрузки может оказаться в десятки раз большим, чем для материалов с металлической проводимостью (например, металлов). В статье приведены результаты экспериментальных данных по определению тензора пьезосопротивления (одной из главных характеристик пьезорезистивного эффекта). Открытие Смита послужило толчком для появления новых областей практического применения полупроводников, например, таких как тензометрия, изучающая основы создания полупроводниковых тензорезисторов и тензодатчиков [3,4].

Пьезорезистивный эффект может быть охарактеризован коэффициентами эластопроводимости, эластосопротивления, или так называемым калибровочным фактором [5]. Экспериментальные данные позволяют определить коэффициенты пьезосопротивления или эластосопротивления и калибровочный фактор, теоретическими методами можно вычислить коэффициенты эластопроводимости.

Изучение деформационных эффектов в низкоразмерных структурах, например, семейства графена создает необходимые условия для развития "гибкой электроники" [6]. Одним из привлекательных свойств таких материалов является способность к значительной упругой деформации. В графене [7,8] собрано уникальное сочетание свойств, которое нигде больше не встречается: проводимость и прозрачность, механическая прочность и эластичность. Он может успешно заменить множество материалов в огромном числе устройств электроники, спинтроники и сенсорики. Одновременно главное достоинство графена затрудняет использование его в качестве основы при разработке комплектующих современной электроники вследствие практически полного отсутствия запрещенной зоны ($E_g < 0.05 \text{ meV}$), что не дает возможности закрытия канала полевого транзистора на его основе. Это затрудняет его использование в качестве основы для устройств преобразования электромеханической энергии, таких как транзисторы, резисторы, пьезорезистивные сенсоры, датчики давления.

На современном этапе графен относят к изотропным линейным упругим материалам, при малых деформациях подчиняющимся закону Гука. При больших деформациях наблюдаются отклонения от линейности, начинает проявляться свойство текучести, которое моделируется добавкой квадратичного по деформации слагаемого к линейному закону Гука [6]. Малые пластические деформации в графене могут быть вызваны дислокациями разного вида [9], а также дефектами типа "Стоун–Уэльса", которые можно рассматривать как дислокационные диполи [10].

В работе [11] проведено исследование влияния размера петлевых дислокаций на электронные свойства и подрешеточный ферримагнетизм в графене с помощью методов теории функционала плотности. Авторы моделировали интерфейс поверхности Со(0001) и монослоя золота с треугольными петлевыми дислокациями, на который помещался графеновый слой. В работе показано, что графен и нижележащий слой золота с петлевыми дислокациями различного размера характеризуются ферримагнитной упорядоченностью внутри атомных слоев. Кроме того, наличие дополнительных адатомов золота под графеном усиливает индуцированное спинорбитальное взаимодействие в графене и открывает энергетическую щель, но при этом не разрушает ферримагнитный порядок в графене. Управление количеством и размером кластеров в результате интеркаляции может быть использовано для усиления индуцированного взаимодействия Рашбы и получения устойчивой топологической фазы в графене.

В настоящей работе представлены результаты исследования пьезопроводящих свойств двумерных структур семейства графена — графеновых нанолент (GNRs) кресельного и зигзагообразного типов — с учетом малых пластических деформаций.

2. Модель электронного строения деформированного графена

Геометрическая модель нанолент (НЛ) выбирается на основе двумерного гексагонального слоя с двумя атомами в элементарной ячейке (ЭЯ) и векторами основных трансляций $\mathbf{a}_1 = a(1,0)$ и $\mathbf{a}_2 = a(-1/2, \sqrt{3}/2)(a_1 = a_2 = a), a = \sqrt{3}R_0$ — постоянная решетки, $R_0 = 1.42$ Å — межатомное расстояние в графене (рис. 1).

Если сделать разрез графеновой плоскости вдоль кресельного или зигзагообразного направления, то получатся соответствующие графеновые наноленты (ГНЛ). Классификация ГНЛ осуществляется с помощью одного индекса N [7]. Традиционно обозначают через N-ZGNR зигзагообразные наноленты, где N равно числу атомов углерода, укладывающихся в поперечном разрезе ленты, и N-AGNR — кресельные, для которых индекс N равен

Рис. 1. Элементарная ячейка гексагональной кристаллической решетки графена с двумя атомами в элементарной ячейке и векторами основных трансляций $\mathbf{a}_1 = a(1,0)$ и $\mathbf{a}_2 = a(-1/2, \sqrt{3}/2)$ $(a_1 = a_2 = a)$, a — постоянная решетки [12].

числу димеров углерода на срезе. Ширина ГНЛ также выражается через индекс *N* следующей формулой [7]:

$$H = \begin{cases} \left(\frac{3}{2}N - 1\right)R_0 \equiv H_z, \\ \frac{\sqrt{3}}{2}\left(N - 1\right)R_0 \equiv H_a, \end{cases}$$
(1)

где H_z — ширина зигзагообразной ленты, H_a — ширина кресельной ленты.

Основные особенности зонной структуры ГНЛ описываются в рамках приближения сильной связи для π -электронной системы. В качестве отправной точки рассматривается электронный спектр графена $\varepsilon(k_x, k_y)$ [12]:

$$\varepsilon(k_x, k_y) = \pm \gamma \left\{ 1 + 4\cos\left(\frac{3k_x R_0}{2}\right)\cos\left(\frac{\sqrt{3}k_y R_0}{2}\right) + 4\cos^2\left(\frac{\sqrt{3}k_y R_0}{2}\right) \right\}^{1/2},$$
(2)

где $\mathbf{k} = (k_x, k_y)$ — волновой вектор электрона в зоне Бриллюэна, $\gamma = 2.7 \text{ eV}$ — интеграл перескока (матричный элемент перехода) электрона с одного узла на соседний. Электронный спектр нанолент определяется как линии пересечения двумерной энергетической поверхности графена параллельными плоскостями разрешенных значений волнового вектора $q = 2\pi n/H$ (n = 1, 2, ...), направленного поперек ленты.

Тогда условие квантования волнового вектора \mathbf{k} в поперечном направлении, с учетом замыкания граничных атомов углерода атомами водорода определяется из условия равенства нулю волновой функции на границе ленты, а именно, на атомных рядах с номерами 0 и N + 1 [13]. В итоге электронный спектр графеновых НЛ

кресельного и зигзагообразного типов можно представить в виде

$$\varepsilon_{a}(k, n) =$$

$$= \pm \gamma \sqrt{1 + 4\cos\left(\frac{ka_{x}}{2}\right)\cos\left(\frac{\pi n}{N+1}\right) + 4\cos^{2}\left(\frac{\pi n}{N+1}\right)},$$
(3)
$$\varepsilon_{z}(k, n) =$$

$$= \pm \gamma \sqrt{1 + 4\cos\left(\frac{\pi n}{N}\right)\cos\left(\frac{ka_{y}}{2}\right) + 4\cos^{2}\left(\frac{ka_{y}}{2}\right)},$$
(4)
$$n = 1, 2, \dots, N,$$

где k — продольная компонента волнового вектора, $a_x = 3R_0$ — постоянная решетки кресельных лент, $a_y = \sqrt{3}R_0$ — постоянная решетки зигзагообразных лент.

В рамках рассмотренной модели электронного строения проводниками являются все зигзагообразные наноленты, а также кресельные наноленты с индексом N = 3m - 1, где m — целое число. Соответственно кресельные наноленты с индексами N = 3m и N = 3m + 1проявляют полупроводниковые свойства, т.е. имеют малую щель в спектре на уровне Ферми, которая убывает с ростом ширины ленты [7]:

$$E_{g} = \begin{cases} 0, & N = 3m - 1, \\ \frac{\pi R_{0}}{H_{a} + \frac{\sqrt{3}}{2}R_{0}}, & N = 3m, \\ \frac{\pi R_{0}}{H_{a}}, & N = 3m + 1. \end{cases}$$
(5)

Деформированное состояние кристаллита в общем случае характеризуется тензором дисторсии $u_{\alpha\beta} = \partial_{\beta}(\mathbf{r}' - \mathbf{r})_{\alpha}$, $(\alpha, \beta = x, y, z)$, где **r** и **r**' — радиусвекторы начального и конечного положения некоторой точки кристаллита [14]. Диагональные элементы тензора характеризуют относительное удлинение образца вдоль соответствующего направления, недиагональные элементы задают угол поворота линейного элемента при деформации.

Деформация продольного растяжения (сжатия) изменяет форму элементарной ячейки и зоны Бриллюэна (ЗБ). При растяжении (сжатии) длина ЭЯ увеличивается (уменьшается), а длина ЗБ уменьшается (увеличивается) соответственно. Преобразования ЭЯ и ЗБ низкоразмерных структур, таких как углеродные нанотрубки и графеновые наноленты, подробно излагались в работах [15–19]. Здесь приведем только краткое описание. Обозначим величину относительной деформации ГНЛ через $\delta = \Delta a/a_0$, где $\Delta a = a - a_0$ — изменение постоянной решетки одномерного кристаллита, a_0 — равновесная постоянная решетки ГНЛ. Тогда текущее значение деформированной постоянной решетки $a = a_0(1 + \delta)$. Изменение ширины ленты в результате деформации растяжения (сжатия) можно учесть с помощью коэффициента Пуассона *v*, который для ГНЛ принимает значения 0.15–0.45 [6]:

$$H = H_0(1 - \nu\delta),\tag{6}$$

где *H*₀ — ширина недеформированной ГНЛ.

Деформация в элементах тела, находящегося в напряженном состоянии под действием системы сил, в общем случае состоит из обратимой δ , или упругой, и остаточной δ_p , или пластической частей [20]. Т.е. изменение постоянной решетки кристаллита обусловлено упругой и пластической деформацией $a = a_0(1 + \delta + \delta_p)$ [14].

Поэтому с учетом вышесказанного можно предложить феноменологический электронный спектр деформированных ГНЛ кресельного и зигзагообразного типов в следующем виде:

$$\varepsilon_{a}(k,n) = \pm \gamma(\delta + \delta_{p}) \left\{ 1 + 4\cos\left(\frac{\pi n}{N+1}\right) \\ \times \cos\left[\frac{3}{2}kR_{0}(1+\delta+\delta_{p})\right] + 4\cos^{2}\left(\frac{\pi n}{N+1}\right) \right\}^{1/2}, \\ -\pi < 3kR_{0}(1+\delta+\delta_{p}) \le \pi, \quad n = 1, \dots, N, \quad (7) \\ \varepsilon_{z}(k,n) = \pm \gamma(\delta+\delta_{p}) \left\{ 1 + 4\cos\left[\frac{\sqrt{3}}{2}kR_{0}(1+\delta+\delta_{p})\right] \right\}^{1/2}$$

$$\times \cos\left(\frac{\pi n}{N}\right) + 4\cos^2\left[\frac{\sqrt{3}}{2}kR_0(1+\delta+\delta_p)\right]\right\}^{1/2},$$

$$-\pi < \sqrt{3}kR_0(1+\delta+\delta_p) \le \pi, \quad n=1,\ldots,N.$$
(8)

Зависимость прыжкового интеграла $\gamma(\delta)$ от относительной деформации вычислялась в рамках теории функционала плотности с использованием обменнокорреляционного потенциала B3LYP в базисе атомных орбиталей STO-3G. Для осуществления квантовохимических расчетов рассматривался фрагмент поверхности графена размером 6×6 элементарных ячеек. Граничные ненасыщенные связи замыкались одновалентными атомами водорода. Моделирование деформации структуры вдоль направлений "агт-chair" и "zig-zag" проводилось путем пошагового замораживания атомов на противоположных границах фрагмента. Полученные численные значения зависимости $\gamma(\delta)$ интерполировались следующим аналитическим выражением:

$$\gamma = \gamma_0 \exp(-2.0162R), R = R_0(1+\delta), \gamma_0 = 47.42 \text{ eV}.$$
(9)

Изменения зонной структуры проводящих и полупроводниковых ГНЛ при наличии малых пластических деформаций показаны на рис. 2.

В расчетах использовались значения относительной деформации растяжения (сжатия) $\delta = \pm 0.1, \pm 0.06, \pm 0.04, \pm 0.02, \pm 0.01$. Учет пластической деформации осуществлялся добавкой $\delta_p = 0.015$.

Рис. 2. Зонная структура недеформированных (сплошная линия) и деформированных (пунктирная линия) ГНЛ 5-AGNR (*a*) и 6-AGNR (*b*) при $\delta = 0.1$. Энергия отсчитывается от уровня Ферми.

3. Пьезопроводимость графеновых нанолент

Согласно [5], определение тензора пьезопроводимости двумерных кристаллических структур семейства графена можно записать в виде

$$\frac{\sigma_{\alpha\beta}}{\langle \sigma \rangle} = M_{\alpha\beta\chi\eta} \cdot \delta_{\chi\eta}, \quad \langle \sigma \rangle = \frac{1}{2} \operatorname{Sp}[\sigma] = \frac{\sigma_{xx} + \sigma_{yy}}{2}, \quad (10)$$

где $\sigma_{\alpha\beta}$ — тензор удельной проводимости, $\delta_{\chi\eta}$ — тензор деформаций, $M_{\alpha\beta\chi\eta}$ — тензор пьезопроводимости 4-го ранга, α , β , χ , $\eta = x$, y.

Для двумерных структур можно ввести так называемую пьезорезистивную константу как диагональный элемент $M = M_{xxxx}$ или M_{yyyy} в случае одноосного растяжения вдоль кресельных или зигзагообразных направлений соответственно.

Для случая квазиодномерных структур, таких как ГНЛ, продольная компонента может быть найдена с помощью следующего выражения:

$$M = \frac{\Delta \sigma}{\sigma_0} \frac{1}{\delta},\tag{11}$$

где $\Delta \sigma = \sigma - \sigma_0$ — изменение продольной компоненты тензора удельной проводимости, обусловленное деформацией; σ_0 — продольная компонента σ_{xx} (для кресельных нанолент) или σ_{yy} (для зигзагообразных нанолент) тензора 2-го ранга удельной проводимости недеформированных нанолент, σ — та же компонента σ_{xx} или σ_{yy} деформированных нанолент.

Соответственно калибровочный фактор K [5], определяющий относительное изменение сопротивления одномерного материала, выражается следующей формулой:

$$K = rac{\Delta P}{P} rac{1}{\delta}$$
 или $P = P(1 + K\delta),$ (12)

где P_0 — сопротивление недеформированного образца, P — сопротивление деформированного образца. Коэффициент может быть измерен экспериментально, а формула (12) используется для калибровки пьезорезисторов, тензодатчиков и т.д.

Связь между величинами *К* и *М* может быть выражена соотношением

$$K = \left(\frac{-M\delta}{M\delta + 1}\right)\frac{1}{\delta} = \frac{-M}{M\delta + 1}$$

Для случая упругопластических деформаций в формулах (11) и (12) вместо упругой относительной деформации δ следует использовать сумму $\delta + \delta_p$.

Выражение для расчета продольной компоненты σ тензора удельной проводимости ГНЛ, полученное в рамках теории Кубо—Гринвуда с использованием метода функций Грина и модельного гамильтониана сильной связи, представлено в работе [18]:

$$\sigma = \frac{e^2}{k_B T V} \times \sum_{\mathbf{k},\beta} \sum_{\mathbf{q},\lambda} v(\mathbf{k}) v(\mathbf{q}) \langle n_{\mathbf{k}\beta} \rangle \Big[\langle n_{\mathbf{q}\lambda} \rangle + \delta_{\mathbf{k}\mathbf{q}} \delta_{\beta\lambda} \Big(1 - \langle n_{\mathbf{k}\beta} \rangle \Big) \Big],$$
(13)

где $V = H \cdot L \cdot d$ — объем наноленты, H — ширина и L — длина ГНЛ, d — ковалентный диаметр атома углерода; T — абсолютная температура; e — элементарный заряд; \mathbf{k} , \mathbf{q} — двух-компонентные волновые векторы в пределах зоны Бриллюэна; β , λ — спиновые индексы; $v(\mathbf{k})$ — продольная компонента вектора скорости электрона в зоне 3Б; $\langle n_{k\beta} \rangle$ — среднее число частиц в квантовом состоянии с волновым вектором \mathbf{k} и спином β , выражаемое функцией распределения Ферми–Дирака:

$$\langle n_{\mathbf{k}\beta} \rangle = \left[1 + \exp\left(\frac{\varepsilon_{\beta}(\mathbf{k}) - \mu}{k_{B}T}\right)\right]^{-1},$$

где $\varepsilon_{\beta}(\mathbf{k})$ — энергия состояния электрона с волновым вектором \mathbf{k} и спином β , k_B — постоянная Больцмана; μ — химический потенциал, который находится

с помощью процедуры самосогласования из условия нормировки функции распределения на полное число π -электронов N_e в системе

$$N_e = \sum_{\mathbf{k},\beta} \langle n_{\mathbf{k}\beta} \rangle.$$

Число π -электронов определяется числом атомов в кристаллите с учетом половинного заполнения зоны. При наличии донорных (акцепторных) дефектов число электронов увеличивается (уменьшается) на число дефектов N_d .

Вектор скорости $v(\mathbf{k})$ определяется стандартным способом через энергию электронов в зоне Бриллюэна (7) и (8):

$$\mathbf{v}(\mathbf{k}) = \frac{1}{h} \frac{\partial \varepsilon(\mathbf{k})}{\partial \mathbf{k}}.$$

4. Обсуждение результатов

В данной работе представлены результаты изучения пьезорезистивных свойств кресельных и зигзагообразных ГНЛ разной ширины и с разным типом проводимости, обозначенных *N*-AGNR и *N*-ZGNR соответственно.

На рис. 3–5 приведены рассчитанные функциональные зависимости продольной компоненты тензора пьезопроводимости $M(\delta)$ от деформаций растяжения и сжатия δ проводящих и полупроводниковых нанолент. Линии на графиках соединяют расчетные точки для выявления характера изменения функции $M(\delta)$. Расчеты проведены при температуре T = 300 К. В расчетах задавалась минимальная длина нанолент $L = 10^6 a$. При дальнейшем увеличении длины ГНЛ результаты расчетов не изменялись.

На рис. 3 наглядно продемонстрировано, что в случае проводящих нанолент кресельного типа 8-AGNR компонента М принимает отрицательные значения во всем диапазоне величины δ. При деформациях сжатия $(\delta < 0)$ и растяжения $(\delta > 0)$ наблюдается монотонное убывание функции $M(\delta)$. Ее поведение полностью объясняют изменения в зонной структуре наноленты, обусловленные деформацией. В области сжатия отрицательное значение М означает, что удельная проводимость увеличивается. Кроме того, функция $M(\delta)$ возрастает в сторону сжатия. Этот эффект является следствием конкуренции нескольких процессов: увеличения прыжкового интеграла и уменьшения плотности состояний вблизи уровня Ферми, обусловленного увеличением ширины зоны проводимости и наклона дисперсионных линий в окрестности дираковской точки (рис. 2).

Увеличение δ в диапазоне растяжения уменьшает прыжковый интеграл, ширину зоны проводимости и наклон дисперсионных линий вблизи точки *K* и увеличивает плотность состояний в прифермиевской области. Но при этом уменьшается энергия электронов и их скорость в зоне Бриллюэна. И, как следствие, уменьшается удельная проводимость ГНЛ и пьезорезистивная характеристика *M*.

Рис. 3. Зависимость продольной компоненты $M(\delta)$ проводящих графеновых нанолент типа 8-AGNR, 50-AGNR, 8-ZGNR, 9-ZGNR, 10-ZGNR и 50-ZGNR от величины относительной деформации δ при упругих деформациях растяжения-сжатия (1) и упругопластических деформациях с $\delta_p = 0.015$ (2).

Рис. 4. Зависимость продольной компоненты $M(\delta)$ полупроводниковых графеновых нанолент 9-AGNR и 10-AGNR от величины относительной деформации δ : 9-AGNR, упругие деформации растяжения-сжатия (1), 9-AGNR, упругопластические деформации с $\delta_{pl} = 0.015$ (2), 10-AGNR, упругие деформации растяжения-сжатия (3), 10-AGNR, упругопластические деформации с $\delta_{pl} = 0.015$ (4).

Добавление малой пластической деформации $\delta_{pl} = 0.015$ не изменяет основной тенденции поведения функции $M(\delta)$ (рис. 3). Отличия двух кривых наблюдаются в окрестности δ_{pl} , происходит сдвиг кривых относительно точки $\delta = 0$. Поэтому даже в области сжатия наблюдается резкий скачок компоненты M. Данные результаты свидетельствуют о высокой чувствительности проводящих ГНЛ малой ширины к пластическим деформациям.

Описанное поведение удельной проводимости ГНЛ в результате деформации растяжения (сжатия) качественно согласуется с литературными данными, представленными в обзоре [6].

Пьезорезистивность полупроводниковых нанолент структурной модификации типа "arm-chair" малой шири-

Рис. 5. Зависимость продольной компоненты $M(\delta)$ проводящих графеновых нанолент типа 51-AGNR, 52-AGNR (зависимости практически совпадают) от величины относительной деформации δ при упругих деформациях растяжения-сжатия (I) и упругопластических деформациях с $\delta_p = 0.015$ (2).

ны 9-AGNR и 10-AGNR продемонстрирована на рис. 4. Значения продольной компоненты тензора эластопроводимости M положительны во всем диапазоне δ . В целом на рисунке наблюдается монотонный рост функции $M(\delta)$. Положительная величина M в области деформаций сжатия ($\delta < 0$) означает, что проводимость наноленты уменьшается при деформации. В полупроводниковых ГНЛ при сжатии увеличивается ширина зоны проводимости и величина запрещенной зоны E_g . Эти эффекты приводят к уменьшению удельной проводимости и соответственно функции $M(\delta)$.

В области деформаций расширения ($\delta > 0$) величина M также положительна и сильно возрастает к точке $\delta = 0.1$. Наблюдается так называемая "гиперпьезорезистивность", когда значения M возрастают на несколько порядков при малых деформациях.

Следует отметить, что для полупроводниковой ГНЛ 10-AGNR график функции $M(\delta)$ для каждой фиксированной деформации δ лежит ниже, чем для 9-AGNR. Это связано с тем, что у всех нанолент типа 3m + 1запрещенная щель меньше, чем у ГНЛ типа 3m, согласно формуле (5). Благодаря чему больше носителей заряда попадает в зону проводимости в результате тепловых флуктуаций, обусловленных распределением Ферми-Дирака.

Пластическая деформация δ_{pl} не изменяет основной тенденции поведения функции $M(\delta)$, так же как и в случае проводящих ГНЛ. Благодаря "гиперпьезорезистивности" ГНЛ малой ширины наблюдается слабое изменение поведения величины M в окрестности точки δ_{pl} . В области деформации сжатия кривые количественно не различаются, а в области растяжения различия в графиках $M(\delta)$ становятся существенными. Это следствие эффектов уменьшения ширины зоны проводимости и запрещенной зоны.

Увеличение ширины проводящей кресельной ленты не влияет на поведение величины M (рис. 3). Качественно и количественно зависимости $M(\delta)$ для всех проводников подобны. Аналогичный эффект наблюдался для еще одних одномерных углеродных структур — нанотрубок, и подробно описан в работах [15–17].

У полупроводниковых кресельных ГНЛ пьезорезистивные свойства зависят от их ширины, как это видно на примере ленты 51-AGNR (рис. 5). Как наглядно видно из рисунка, эффект "гиперпьезорезистивности" исчезает. Изменение величины M в рассмотренном диапазоне относительной деформации δ происходят в пределах 10. Сама тенденция поведения $M(\delta)$ остается качественно такой же, как и для узких нанолент. Кроме того, изменения продольной компоненты M в окрестности точки $\delta_p = 0.015$ проявляются заметнее, и составляют несколько единиц. Таким образом, для широких полупроводниковых ГНЛ наличие малых упругопластических деформаций вносит вклад в изменение удельной проводимости.

Подобный эффект обусловлен, на наш взгляд, обратно пропорциональной зависимостью величины запрещенной зоны E_g от ширины ленты. Этот же эффект стирает количественные различия $M(\delta)$ широких лент типа 3m + 1 и 3m, благодаря малой ширине запрещенной зоны.

Согласно электронному строению ГНЛ в рамках метода сильной связи, описанному, например, в работе [7], все зигзагообразные ленты являются проводниками, поэтому поведение функции $M(\delta)$ (рис. 3) аналогично проводящим кресельным лентам (рис. 3) и не зависит от ширины ленты. Различия заключаются только в количественном значении продольной компоненты M в пределах точности расчета.

5. Заключение

В работе показано, что наличие малых пластических деформаций в структуре графеновых нанолент оказывает влияние на их пьезорезистивные свойства. Качественное и количественное поведение продольной компоненты тензора эластопроводимости *М* проводящих ГНЛ, как кресельных, так и зигзагообразных, не зависит от ширины ленты, благодаря особенностям зонной структуры проводников. Таким образом, проводящие ленты проявляют устойчивые пьезорезистивные свойства.

В количественном отношении зависимость $M(\delta)$ у кресельных лент лежит выше, чем у зигзагообразных. Т. е. удельная проводимость сильнее изменяется при деформации у нанолент типа ZGNR. Кроме того, малая пластическая деформация дает скачок компоненты M у зигзагообразных ГНЛ на порядок больше, чем у кресельных.

Пьезорезистивные свойства полупроводниковых кресельных ГНЛ зависят от их ширины, проявляя эффект "гиперпьезорезистивности" для узких лент. С ростом ширины зависимость свойств от ширины уменьшается пропорционально тому, как уменьшается запрещенная зона. Поэтому широкие кресельные ГНЛ могут, так же как и проводящие, проявлять устойчивые пьезорезистивные свойства.

Представленные результаты могут быть полезны для разработки и калибровки элементов электроники, которые используют эффект пьезосопротивления, такие как транзисторы (недавно была предложена модель [21]), пьезорезисторы [22], пьезосенсоры, датчики давления, оптические затворы и др.

Финансирование работы

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-22-20048 (https://rscf.ru/project/22-22-20048/) и за счет средств бюджета Волгоградской области.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Список литературы

- А.А. Бухараев, А.К. Звездин, А.П. Пятаков, Ю.К. Фетисов. УФН 188, 12, 1288 (2018).
- [2] C.S. Smith. Phys. Rev. 94, 6, 42 (1954).
- [3] М. Дин. Полупроводниковые тензодатчики. Энергия, М. (1968) 215 с.
- [4] Л.С. Ильинская, А.Н. Подмарков. Полупроводниковые тензодатчики. Энергия, М. (1966) 118 с.
- [5] Г.Л. Бир, Г.Е. Пикус. Симметрия и деформационные эффекты в полупроводниках. Наука, М. (1972). 584 с.
- [6] И.В. Антонова. УФН 192, 6, 609 (2022).
- [7] П.Б. Сорокин, Л.А. Чернозатонский. УФН **183**, *2*, 113 (2013).
- [8] Л.А. Чернозатонский, П.Б. Сорокин, А.А. Артюх. Успехи химии **83**, *3*, 251 (2014).
- [9] А.Л. Колесникова, А.Е. Романов. ФТТ 45, 9, 1626 (2003).
- [10] А.Х. Ахунова, Ю.А. Баимова. ФТТ 93, 4, 445 (2023).
- [11] А.Г. Рыбкин, А.В. Тарасов, А.А. Гогина, А.В. Ерыженков, А.А. Рыбкина. Письма в ЖЭТФ 117, 8, 626 (2023).
- Physics of graphene. Series Nanoscience and Technology / Ed. H. Aoki, M.S. Dresselhaus. Springer International Publishing, Switzerland (2014). 345 p.
- [13] K. Wakabayashi, K. Sasaki, T. Nakanishi, T. Enoki. Sci. Technol. Adv. Mater. 11, 054504 (2010).
- [14] Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. Теоретическая физика. Физматлит, М. (2003). Т. VII. 264 с.
- [15] О.С. Ляпкосова, Н.Г. Лебедев. ФТТ 54, 7, 1412 (2012).
- [16] О.С. Лебедева, Н.Г. Лебедев. Хим. физика **33**, *10*, 73 (2014).
- [17] О.S. Lebedeva, N.G. Lebedev, I.A. Lyapkosova. Мат. физика и комп. моделирование **21**, *1*, 53 (2018).
- [18] O.S. Lebedeva, N.G. Lebedev, I.A. Lyapkosova. J. Phys.: Condens.Matter 32, 14, 145301 (2020).

- [19] О.С. Лебедева, Н.Г. Лебедев, И.А. Ляпкосова. Журн. физ. химии 94, 8, 1232 (2020).
- [20] А. Надаи. Пластичность и разрушение твердых тел. ИЛ, М. (1954). Т. 1. 648 с.
- [21] A.C. McRae, G. Wei, A.R. Champagne. Phys. Rev. Appl. 11, 054019 (2019).
- [22] A. Sinha, A. Sharma, P. Priyadarshi, A. Tulapurkar, B. Muralidharan. Phys. Rev. Res. 2, 043041 (2020).

Редактор Е.Ю. Флегонтова